

СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ

DOI: 10.31857/S086919080023367-0

ИНДИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ:
МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

© 2022

А.И. ЗАХАРОВ ^a, Е.С. КОСАРЕВА ^b^{a, b} – НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0002-3815-6057; azaharov@hse.ru^b – ORCID: 0000-0002-2091-792X; eskosareva@edu.hse.ru

Резюме: В статье анализируются особенности индийской модели демократии. Актуальность исследования обусловлена широкой дискуссией в отечественной и зарубежной литературе о кризисе либерального миропорядка и откате предложенной С. Хантингтоном «третьей волны» демократизации. Представляется, что индийская демократия находится на стыке между западными и восточными моделями государственного устройства. С одной стороны, в Индии успешно функционирует парламентская демократия, построенная на принципах Вестминстерской системы, которая продемонстрировала свою устойчивость даже в периоды политических кризисов. С другой стороны, для индийского общественно-политического устройства характерны элементы, заметно отличающие его от западных образцов: наличие кастовой системы, сложные межэтнические отношения, периодически приводящие к конфликтам на религиозной почве. Критики индийской демократии часто отмечают отход от либеральных практик, особенно в части соблюдения основополагающих прав человека, и наличие авторитарных тенденций в государственном управлении.

В первой части работы авторы обзорно рассматривают политическую систему Индии, основные принципы функционирования различных ветвей власти, особенности местного самоуправления, многопартийную систему и институт выборов. Во второй части исследуются основные теоретические подходы к осмыслению незападных моделей демократии (на основе работ Р. Даля, Л. Пая, А. Лейпхарта) и оценивается их применимость к индийскому кейсу, представляющему интерес для исследования.

В Индии работают институты представительной демократии, происходит легальный процесс передачи власти, идет постепенная демократизация на местном уровне. В то же время индийская демократическая модель не вполне соответствует западному представлению о либеральной демократии.

Авторы приходят к выводу, что теория консociальной (со-общественной) демократии, учитывающая многонациональный и полиэтнический состав индийского общества, наилучшим образом объясняет устойчивость демократического режима в Индии. Неравенство и глубокие культурные разделения, характерные для индийского общества, делают реализацию демократии необходимым условием формирования лояльности населения и укрепления государственности.

Ключевые слова: Индия, политическая система, модели демократий, консociальная демократия, либеральная и нелиберальная демократия, авторитаризм.

Для цитирования: Захаров А.И., Косарева Е.С. Индийская модель демократии: между Западом и Востоком. *Восток (Oriens)*. 2022. № 6. С. 148–159. DOI: 10.31857/S086919080023367-0

THE INDIAN MODEL OF DEMOCRACY:
BETWEEN WEST AND EAST

© 2022

Alekssei I. ZAKHAROV ^a, Ekaterina S. KOSAREVA ^b^{a, b} – National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0002-3815-6057; azaharov@hse.ru^b – ORCID: 0000-0002-2091-792X; eskosareva@edu.hse.ru

Abstract: Currently, experts and researchers have a wide discussion on the crisis of liberal world order and the rollback of the “third wave” of democratization proposed by S. Huntington. The Indian democracy seems to be at the nexus of Western and Eastern political system. On the one hand, India has a successfully functioning parliamentary democracy built on the principles of the Westminster system, which has demonstrated its sustainability even during periods of political crises. On the other hand, the Indian socio-political structure includes some elements that noticeably distinguish it from the Western states: the caste system, complex interethnic relations and sectarian divisions, occasionally resulting in communal violence. Critics of Indian democracy often note departure from liberal practices, particularly in terms of respect for individual liberties, and the emergence of authoritarian tendencies in state policies.

In the first part of the work, the authors review the political system of India and the functioning of various branches of the government. The second part examines main theoretical concepts of the non-Western models of democracy. The authors analyze approaches by R. Dahl, L. Pye, A. Lijphart and assess their applicability to the Indian model of democracy.

It may be argued that the Indian model is best explained by the theory of consociational democracy, which takes into account the multi-ethnic and multiconfessional composition of the Indian society. The inequalities and deep cultural divisions inherent in the Indian social order make the implementation of democracy a necessary condition for building loyalty of the population and strengthening the statehood.

Keywords: India, political system, models of democracies, consociational democracy, liberal and illiberal democracy, authoritarianism.

For citation: Zakharov A.I., Kosareva E.S. The Indian Model of Democracy: between West and East. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 6. Pp. 148–159. DOI: 10.31857/S086919080023367-0

Дискурс о моделях общественно-политического устройства разных стран мира входит в число наиболее проблемных вопросов политической науки. Традиционно своеобразной линией разлома, по которой ведётся анализ в работах ученых, выступает противопоставление моделей государственного управления западных и незападных стран.

Кризисные явления в странах Запада – рост социально-экономического неравенства и разногласия между сторонниками государства «открытого типа» и защитниками традиционных ценностей – поставили под вопрос универсальность и эффективность принципов либеральной демократии.

Противопоставляя себя западной модели государственного управления, многие развивающиеся страны продолжают настаивать на следовании демократическим принципам устройства своих политических систем, но с национальной спецификой. Представляется, что эти две модели общественно-политического устройства отличаются своими ценностными ориентирами. В то время как в основе либеральной традиции лежат права человека

и гражданина, в незападных/восточных обществах – коллективные (общинные) интересы. Если в первой модели основным двигателем развития видится модернизация, а превалирующая роль в экономических процессах отводится частной собственности, то во второй государство берёт на себя функции главного управленческого механизма ради достижения большей устойчивости системы и политической стабильности [Воскресенский, 2011, с. 51–52].

Еще со второй половины XX в. Индию называют «самой большой демократией в мире». После обретения независимости республика не стала авторитарным режимом, что часто происходило при деколонизации, в стране обеспечивалась сменяемость власти, в том числе после политических кризисов (например, 1975–1977 гг.).

В то же время западные исследовательские организации регулярно критикуют Индию за высокий уровень коррумпированности чиновников¹, ограничения свободы слова², спорное применение закона о регулировании иностранных взносов [Greenpeace, 2019], поправки к закону о гражданстве, изменение статуса Джамму и Кашмира³ и ставят под сомнение демократический характер индийской политической системы.

Начать стоит с краткого описания индийской политической системы. Для этого представляется разумным рассмотреть государственное устройство и форму правления, законодательную, исполнительную и судебную ветвь власти, функции местного самоуправления и деятельность политических партий.

МЕХАНИЗМ РАБОТЫ ИНДИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Государственное устройство

На формирование индийских политических институтов, безусловно, оказала влияние британская колонизация. Уже с середины XIX в. индийская политическая элита получала образование преимущественно в Англии, так что борцы за независимость были знакомы с европейской системой ценностей и принципами политического устройства Великобритании [Lunev, Alayev, 2017]. Неудивительно поэтому, что при создании собственной государственности индийцы обращались к английской Вестминстерской системе.

Ключевыми чертами такой системы считают ограниченность функций главы государства, сводящихся к представительской и церемониальной; назначение главы правительства президентом, при этом глава правительства также является лидером партии, имеющей большинство в парламенте; наличие многопартийной системы, и, как следствие, парламентской оппозиции.

По Конституции Индия является суверенной, социалистической, светской и демократической республикой. В основном законе не прописано, что страна является федерацией, однако ей, как Союзу штатов, присущи все основные черты федеративного государства [The Constitution of India, 2021, Part V, VI].

Все штаты равны между собой, в последние годы растет уровень их автономности, центральное правительство делегировало им значительную часть полномочий, сохранив

¹ По данным Transparency International, Индия занимает 85 место из 180 по уровню коррумпированности чиновников [Corruption Perception, 2021].

² Согласно докладу организации «Репортеры без границ», правительство Индии всё чаще ограничивает свободу слова журналистов, чья точка зрения не соответствует официальной позиции; Индия занимает 142 место из 180 по уровню свободы прессы [World Press, 2021].

³ В августе 2019 г. правительство Индии отменило особый статус штата Джамму и Кашмир, предусмотренный статьей 370 Конституции Индии. Штат был разделен на две союзные территории – Джамму и Кашмир и Ладакх, при этом для первой было сохранено законодательное собрание; обе территории перешли под непосредственное управление центра.

себе ряд наиболее важных функций, таких как обеспечение национальной безопасности. Отдельные полномочия осуществляются центральными и региональными властями совместно.

Законодательная власть

Законодательная власть представлена двухпалатным парламентом в центре и губернатором и легислатурой на региональном уровне. Две палаты парламента – Верхняя, Совет штатов (*Раджья сабха*), и Нижняя, Народная (*Лок сабха*).

Раджья сабха состоит из 250 членов (максимально допустимое число), 238 мест выборные, на 12 оставшихся президентом назначаются люди, имеющие «специальные знания и практический опыт в области литературы, науки, искусства и общественной деятельности» [*The Constitution of India*, 2021, а. 80 (3), р. 67]. Депутаты Верхней палаты избираются на шесть лет, каждые два года происходит ротация на одну треть. Раджья сабха имеет право законодательной инициативы, кроме финансовых проектов (исключая бюджет).

Нижняя палата состоит из 530 членов (максимум), избираемых от штатов прямым голосованием, а также 20 (максимум) членов, представляющих союзные территории. Кроме того, в Нижнюю палату президентом могут быть назначены один либо два представителя англо-индийской общины, если она не имеет адекватного представительства. Члены Народной палаты избираются раз в пять лет.

Индийский парламент участвует в избрании президента и вице-президента, обладает правом на импичмент и изменение Конституции.

Законодательная власть в штатах (напомним, что союзные территории управляются напрямую из центра) состоит из губернатора и легислатуры: двухпалатной – законодательного собрания и законодательного совета – или однопалатной – законодательного собрания.

Собрание каждого штата избирается прямым голосованием по территориальным избирательным округам. Оно может включать в себя от 60 до 500 членов. Законодательное собрание избирается на пять лет с возможностью досрочного роспуска губернатором, срок полномочий может быть продлен в случае введения чрезвычайного положения [*The Constitution of India*, 2021, а. 172, р. 110].

Исполнительная власть

Полнота исполнительной власти принадлежит правительству (президент, вице-президент, премьер-министр, Совет министров). Глава исполнительной власти на федеральном уровне – президент, на региональном – губернаторы, однако обычно они действуют по совету кабинетов министров, а премьер-министр и главные министры штатов де-факто являются главами исполнительной власти.

Президент Индии избирается на пять лет членами парламента и легислатур штатов. Обычно эта должность носит церемониальный характер: имея право на созыв парламента и роспуск Лок сабхи, издание законов между сессиями парламента, объявление чрезвычайного положения, по сложившейся практике президент лишь оформляет решения правительства.

Ключевая фигура исполнительной власти – премьер-министр. Должность может занимать только лидер партии/коалиции партий, имеющей большинство в Лок сабхе. Премьер-министр имеет право выбора и отставки любого из членов Совета министров.

На региональном уровне исполнительная власть принадлежит губернатору и Совету министров штата во главе с главным министром штата. Структура управления зеркальна той, что установлена на федеральном уровне: губернатор назначает главного министра, которым становится лидер партии/коалиции партий, имеющей большинство в законодательном собрании.

Судебная власть. Принципы работы

В Индии функционирует английская система прецедентного права. Судебная система включает в себя Верховный суд (ВС), 25 высоких судов штатов и нижестоящие местные суды.

Верховный суд является судом первой инстанции по любым спорам между правительством Индии и штатами и между субъектами федерации; имеет право на толкование Конституции и признаёт действия федеральных или региональных властей противоречащими ей в случае нарушений [*The Constitution of India*, 2021]. Судьи Верховного суда назначаются президентом, лишиться поста они могут только по указу президента, изданному по представлению обеих палат парламента.

Хотя судебная ветвь власти должна быть независимой, на деле ВС и высокие суды зачастую играют важную роль во внутривластной борьбе (яркий тому пример – обвинения Индиры Ганди в нарушении Конституции и вызов её в суд за введение режима ЧП в 1975–1977 гг.).

Местное самоуправление

Местное самоуправление как наиболее явную форму низовой демократии можно считать лакумусовой бумажкой степени демократизации общества. В Индии оно делится на городскую и сельскую системы, функционирующие независимо друг от друга [Емельянова, 2009, с. 130].

После 1993 г., когда в Конституцию была принята соответствующая поправка, в крупных городах управление осуществляют муниципальные корпорации, в средних и мелких городах – муниципальные советы, в посёлках городского типа – нагар панчаяты. Как и на федеральном/региональном уровне, мэр – формальный глава администрации – осуществляет скорее церемониальные функции, исполнительная власть сосредоточена в руках комиссара/секретаря, назначаемого правительством штата.

Система сельского самоуправления начала формироваться после обретения независимости. С 1959 г. появилась система *панчаяти радж*. В неё входили выборные советы на уровне отдельной деревни (грам панчаяты), позднее к ним были добавлены комитеты панчаятов (*панчаят самити*) и советы дистриктов (*зила паришад*). В 1993 г. поправка к Конституции установила чёткие правила организации панчаятов. Теперь в советах обязательно резервируются места для представителей зарегистрированных каст и племён пропорционально их числу в данной местности, треть мест предназначена для женщин.

Политические партии

С момента обретения независимости в Индии развивался институт выборов. В последние годы «в парламентских выборах принимает участие около 60–70% избирателей... О том, что избиратели голосуют осознанно, свидетельствует факт изменения результатов голосования от выборов к выборам и смены правительств. Таким образом, в Индии функционирует хотя и своеобразная, но именно демократическая система формирования государственной власти» [Кашин, Шаумян, 2014, с. 105]. Индийская многопартийная система считается одной из наиболее развитых и дифференцированных в мире. Специальным законом 1968 г. определены чёткие критерии, по которым та или иная партия признаётся региональной или национальной [S.O. 2959, 1968]. Несмотря на очевидное доминирование нескольких крупных партий, в стране не происходит сращивания партийного и государственного аппарата, функционирует легальная оппозиция. При этом в последние годы возросла зависимость всеиндийских партий от региональных: без формирования коалиций доминирование одной партии в парламенте представляется крайне затруднительным.

НЕЗАПАДНОСТЬ ИНДИЙСКОЙ МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ

Основные черты современной демократии

Прежде, чем говорить о феномене «незападной демократии», ответим на вопрос – что такое демократия сегодня? Как писал Р. Даль, «в течение тысячелетий демократия в какой-то своей примитивной форме являлась наиболее “естественной” политической системой» [Dahl, 2000, p. 10].

Многие важные черты современных демократий появились в XVIII в., например система представительства и выборность депутатов парламента. В XIX в. власть обезличилась, её функции обеспечивались бюрократическим аппаратом управления; идея подотчетности власти гражданам стала выдвигаться на первый план. Согласно протекционной теории демократии, которую развивали, например, Дж. Милль и Дж. Мэдисон, правители «должны быть подотчётны управляемому посредством политических механизмов (тайное голосование, регулярное голосование и соревнование между потенциальными представителями – среди прочего), дающих гражданам адекватные средства для выбора, санкционирования и контролирования политических решений» [Held, 2006, p. 70].

В середине XX в. были уточнены некоторые из признаков демократии. Так, упоминавшийся выше Р. Даль выделил следующие признаки полиархии: 1) свободные и честные выборы в основные органы власти; 2) политический плюрализм; 3) признание и защита прав и свобод граждан; 4) право совершеннолетних граждан избирать и быть избранными; 5) свобода слова; 6) свобода собраний и создания организаций; 7) существование легальной оппозиции правящему режиму [Dahl, 2000, p. 85].

В результате критики Р. Даля ряд исследователей выделили новые модели демократического устройства: демократию развития и совещательную демократию. Их суть состоит в признании «необходимости сочетания элементов представительной демократии на национальном уровне с прямым участием граждан в политических процессах на уровне города, сельской общины, обеспечения большего реального равенства политического влияния» [Каменская, 1994, с. 36], т. е. в переносе фокуса внимания на *локальное* управление, вовлечённость граждан в политику на уровне местных сообществ. Тем не менее критики совещательной демократии и демократии развития указывают на известную идеалистичность данных теорий, так как вовлечение большей части населения в политическую жизнь не гарантирует повышения качества институтов [Held, 2006, p. 216].

В западном понимании демократический режим в XXI в. представляет собой правовое государство с разделением властей, где права и свободы граждан гарантированы законом и охраняются на деле, проходят свободные, регулярные выборы на основе всеобщего избирательного права, существует ненасильственная сменяемость власти, обеспечиваются публичность политики, а также добровольное ограничение исполнительной власти рамками закона.

«Незападная демократия»: возможна ли она?

Одним из первых о возможности существования демократических режимов, отличных от «традиционной» западной модели, писал Л. Пай в 1950-е гг. В своей программной статье он выделил 17 признаков, присущих «незападным» демократиям [Pye, 1958]. При этом попытка уместить индийскую политическую систему (современную Л. Паю) в рамки данной теории представляется не вполне осуществимой: некоторые черты, например, наличие харизматического лидера (Дж. Неру), отсутствие единой системы коммуникации в обществе, известная революционность программ оппозиции (например, Бхаратия джана сангх), преобладание группировок в политической элите

(например, не изжитая в индийской политике до сих пор семейственность), отсутствие чёткого разделения между политическим и личным (внутрииндийская политическая борьба во многом завязана на личностном факторе), существование партий как движений, отстаивающих определённый образ жизни, фактическое отсутствие связи между принятием политических решений и дискуссиями на этот счет, – можно признать вполне соответствовавшими индийской системе. В то же время высокая степень заменяемости ролей (когда бюрократия может брать на себя некоторые функции политической партии), малое количество групп интересов (таких, как профсоюзы или торговые палаты) со специфической направленностью, недифференцированность общества были скорее нехарактерны для индийской политической системы. Тот факт, что на индийском примере не вполне прослеживаются все черты «незападного» режима Л. Пая, может объясняться, с одной стороны, указанной выше спецификой страны, а с другой, общим характером работы ученого, который рассматривал не конкретный кейс, а пытался обобщить свои наблюдения.

Уже на ранних этапах функционирования индийский режим представлял собой нетипичный случай сочетания местных уникальных черт и наследия британского правления, так что однозначное его отождествление с «незападной» или «западной» парадигмой представляется упрощающим действительность.

Со-общественная демократия и Индия

С 1950–1960-х гг. страны не-Запада и пути развития их государственности привлекали все больше внимания исследователей. Во второй половине XX в. развилась теория консociональной (со-общественной) демократии, одним из признанных классиков которой считается А. Лейпхарт. Он выдвинул теорию «разделения власти» (*power sharing*), разработанную им для глубоко разделённых обществ, т. е. обществ полиэтнических и многоконфессиональных. Учёный утверждал, что единственно возможный вариант демократического устройства в данных системах – консociональная демократия, так как иные формы демократического устройства в подобных обществах рано или поздно скатывались к авторитарной модели [Lijphart, 1996, p. 258]. Разделение властей и предоставление широкой автономии меньшинствам – ключевые элементы успешности подобного режима. Для установления консociональной демократии наиболее благоприятен федералистский парламентский режим, где президент имеет церемониальные полномочия и избирается членами парламента, где существует система пропорционального представительства в законодательных органах власти и устойчивый кабинет министров [Lijphart, 2004]. Четыре *основных признака* консociональной демократии – 1) правительство, включающее в себя представителей всех основных языковых и религиозных групп; 2) культурная автономия меньшинств; 3) пропорциональность групп населения в политическом представительстве; 4) возможность вето меньшинств по вопросам, касающимся их автономии [Lijphart, 1996, p. 259].

Несомненным преимуществом теории консociональной демократии является то, что А. Лейпхарт отдельно исследовал индийский кейс. Изначально представлялось, что в Индии сложилась мажоритарная система, основанная на Вестминстерской модели, а поскольку страна являла собой наиболее очевидный пример разделённого общества, критики консociонализма указывали на ее пример как на слабое место данной теории. Однако А. Лейпхарту удалось доказать, что на самом деле модель индийской политической системы во многом – если не во всем – соответствует представлениям об обществе с консociональной системой власти, причем является едва ли не лучшим ее образчиком, наравне с Бельгией и Данией.

Учёный выделил девять факторов, по которым оценил уровень консоциональности индийского политического режима:

1) Наличие сплочённого большинства, блокирующего консоциональные методы управления, не присуще Индии, индусское большинство разделено на группы внутри себя;

2) Социально-экономические различия внутри религиозных и лингвистических групп больше, чем между ними, так что это является фактором «позитивной» гомогенизации индийского общества;

3) Отрицательно влияет на уровень консоциональности индийской демократии слишком большое количество групп меньшинств, что затрудняет переговоры между ними;

4) Тот же фактор разделения на большое количество групп меньшинств позволяет сохранять баланс сил между ними;

5) Размер страны и количество населения, с одной стороны, могли бы негативно повлиять на сохранение демократического режима в Индии, однако после преодоления критической точки отрицательная тенденция сменяется на противоположную (так, большая часть конфликтов – локального уровня, что не угрожает центру напрямую, а деволюция власти способствует решению демографической проблемы);

6) Внешняя угроза (Пакистан и КНР как наиболее очевидные стратегические противники для Индии) обеспечивает внутреннее единство разобщённых групп населения;

7) Общеиндийский национализм как всеобщая лояльность уменьшает силу лояльностей партикулярных;

8) Успешные практики имплементации языкового федерализма, способствующего реализации автономии на местном уровне при сохранении влияния центра;

9) Традиция компромисса способствует развитию консоциональных практик [Lijphart, 1996, p. 262–263].

Признавая разделение индусской общины на отдельные группы, исследователь неминуемо сталкивается с вопросом: будут ли представители индусской общины скорее взаимодействовать друг с другом против представителей иных конфессий, или же происходит смена парадигмы мышления, так что первый фактор, выделенный А. Лейпхартом, полностью верен⁴?

В политической сфере можно заметить определенные противоречия в отношении индусских националистов к представителям религиозных меньшинств, особенно мусульманам. Например, в 1980–1990-е гг. Бхаратия джаната парти (БДП), с одной стороны, объявляла себя «защитницей равенства индусов и мусульман», а с другой – поддерживала кампании индусских националистических организаций (*Раштрия сваямсевак сангх* и *Вишва хинду паришад*⁵), направленные против интересов мусульманской общины. Однако эти противоречия объяснялись не столько конфликтом между «умеренным» и «радикальным» крылом партии, сколько «изначальной стратегией выстраивания разных подходов к разным группам внутри индийского общества», что позволяло БДП не нести прямой ответственности за действия своих более радикальных союзных организаций и предпринимать шаги по привлечению мусульманских политических лидеров [Спектор, 2021, с. 65–66].

Интересно, что, по мнению Лейпхарта, с 1947 г. до конца 1960-х гг. режим в Индии был более консоциональным, чем тот, что установился позднее. Постепенный рост насилия и углубление противоречий в обществе, наступление на права меньшинств (разломы по ли-

⁴ Согласно социологическому опросу, большинство молодых людей признали, что уровень религиозной нетерпимости в Индии растёт. Однако неясно их отношение к этому процессу: следует ли ожидать от них насильственных действий или они скорее осуждают такое выражение своего мнения [Religion, 2022].

⁵ Раштрия сваямсевак сангх, РСС – в переводе с хинди «Союз добровольных служителей Родины». Вишва хинду паришад – «Всемирный совет индусов».

ниям религии, пола, касты), централизация федеральной системы, снижение популярности Индийского национального конгресса (ИНК) у электората и вовсе могут привести к краху системы разделения власти. При этом БДП, находящаяся у власти в Индии данный момент, представляет «серьезную потенциальную опасность для разделения власти в Индии» [Lijphart, 1996, p. 264].

Утверждение о преимуществах демократической формы правления в обществах с глубоким разделением подчеркивали и другие исследователи. Так, Н. Глазер полагает, что, несмотря на неполное преодоление отсталости некоторых групп населения («зарегистрированных каст» и племен), сохранение серьёзного неравенства мусульман и индусов, недостаточность интеграции сельских жителей в процессы модернизации страны, именно демократия «имеет институциональные особенности, которые дают надежду на то, что каждая часть населения будет чувствовать себя частью целого» [Glazer, 2010, p. 19].

Авторитаризм на службе у демократии

Развивается и критика консоциональной теории. В исследовании 2007 г. З. Элкинса и Дж. Сайдса утверждается, что федерализм и пропорциональное представительство, о которых обычно говорится как о крайне эффективных инструментах развития демократии, на деле «не оказывают систематического влияния на привязанность к государству среди меньшинств» [Elkins, Sides, 2007, p. 705], так что уровень протестной активности не становится ниже, а меньшинства не начинают осознавать себя в первую очередь частью единой нации и лишь потом частью более мелкой группы.

Почему мы вообще заговорили о нации? Современный концепт демократического режима предполагает веру в то, что каждое государство должно иметь свою нацию (корни таких представлений усматриваются в Европе после Французской революции), а если внутри одной страны живут люди разных конфессий и этносов, разработке «национальной идеи» должно быть отведено особое место. Для создания у людей общей идентичности важно поощрять ассимиляцию меньшинств, при необходимости применяя принудительные меры – как полагают А. Степан, Х. Линц и Й. Ядав, вплоть до репрессий [Stepan et al., 2010, p. 52]. Основа политики демократического национального государства при этом (англ. *state-nation*) – создание «мы-чувства» (англ. *we-feeling*), базирующегося на признании культурных различий, в отличие от национальных государств типа Франции (англ. *nation-state*), где подобные настроения культивируются на существующей уже однородности общества. Индия является удачным примером имплементации подобной политики: эта парламентская федерация смогла сформировать у своего населения модель «множественных, но взаимодополняющих идентичностей» [Stepan et al., 2010, p. 58], в результате чего «ей удалось создать демократическое государство-нацию, поддерживаемое всеми религиями, всеми социально-экономическими группами и многими штатами, которые когда-то пережили сепаратистские движения» [Stepan et al., 2010, p. 59]. Важно при этом, что растущий религиозный радикализм и вытекающая из него нетерпимость, связанная с усиливающейся тенденцией к авторитаризму, может стать серьёзной угрозой поддержанию демократических институтов.

Отход от демократии в её либеральной трактовке по всему миру уже становится реальностью, постепенно осмысливаемой учёными. Такие современные лидеры, как В. Орбан в Венгрии или Н. Моди в Индии, были названы К. Ротом «авторитарными популистами», рассматривающими права человека как ненужное препятствие для защиты нации от предполагаемых угроз [Roth, 2017]. Замалчивание нарушений прав человека или антиинtolерантная риторика со стороны таких политиков может быть свидетельством постепенного, но становящегося все более заметным, поворота к авторитаризму. При этом многие исследо-

ватели опасаются, что такой авторитаризм будет не просто опираться на рост правых настроений, но что граждане, желающие поддержания общественного порядка, добровольно будут голосовать за авторитарных лидеров [Денисов, 2010, с. 181].

Любопытно, что некоторые исследователи склонны полагать, что даже неавторитарное по своей природе государство может использовать авторитарные приемы: злоупотребление законом для ограничения свободы слова, использование нормативных актов для преследования НПО, ограничение свободного доступа к интернету, ограничения на потребление гражданами еды и напитков [Chattopadhyay, 2017]. Остаётся вопрос – считать такой режим демократическим или же классифицировать его как мягкий вариант гибридного, находящегося в широкой «серой зоне» между «чистой» демократией и «чистым» авторитаризмом?

Изыскную интерпретацию предложил Й. Гершевский: соглашаясь с регрессом демократических режимов, он отрицает рост числа авторитарных государств. По его мнению, возможно говорить о том, что, «оставаясь демократическими в общем смысле, политические режимы могут страдать от институциональных и поведенческих ошибок» [Gerschewski, 2018, p. 6]. Исследователь выявил занятную тенденцию: по всему миру, в том числе в Индии, наблюдается снижение компонентов либеральной демократии (гражданские свободы и верховенство закона) при одновременном улучшении показателей электорального компонента. Растет число *нелиберальных демократий*, которые используют отдельные авторитарные практики, оставаясь неавторитарными по своей сути.

М. Глазиус уточнила характеристики подобных авторитарных практик: под ними она предложила понимать «модели действий, которые саботируют подотчетность перед людьми, над которыми политический актор осуществляет контроль, или их представителями, посредством секретности, дезинформации и лишения права голоса» [Glasius, 2018, p. 517]. Нелиберальные практики, в отличие от них, связаны с нарушением прав человека и посягательствами на достоинство личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1) «Импорт» британской политической системы создал институциональную рамку, способствующую реальному функционированию демократических механизмов: в Индии соблюдаются основные принципы представительной демократии, работает институт выборов, происходит легальный процесс передачи или сохранения власти. Более того, идет постепенная демократизация органов местного самоуправления, хотя и довольно неравномерно в разных регионах страны. Тем не менее индийская модель не вполне соответствует западному представлению о либеральной демократии. Обращает на себя внимание систематическое применение отдельных авторитарных практик, связанных с особенностями отношений между властью и обществом в восточных странах. В этом смысле демократическая форма правления сочетается в Индии с достаточно высоким уровнем политического насилия. Функционирование электоральных процессов при отходе от принципов секуляризма и соблюдения основополагающих прав граждан и отдельных групп населения характеризует индийскую модель как *нелиберальную демократию*.

2) Определенным вызовом демократическим процессам в Индии становится явное доминирование на общенациональном уровне одной политической силы (Бхаратия джаната парти). Восхождение БДП к власти сопровождается процессом консолидации власти в руках национального лидера харизматического типа – премьер-министра Нарендры Моди. Сохранение этой тенденции после парламентских выборов 2024 г., которые могут стать третьим сроком Н. Моди во главе кабинета министров, может негативным образом сказаться

как на внутрипартийной демократии, так и функционировании институтов представительной демократии, особенно на низовом, местном, уровне.

3) Представляется, что теория консенсусной демократии не только предлагает комплексный подход к описанию индийской политической модели, но и объясняет ее устойчивость. Глубокие разделения в индийском обществе по этническим, религиозным, языковым и иным признакам заставляют правящую партию в Индии сохранять приверженность демократическим методам управления ради формирования лояльности населения и укрепления государственности и продолжения политической и экономической модернизации. Поэтому, вероятнее всего, политические элиты Индии и дальше будут выдерживать баланс между сохранением институтов представительной демократии и соблюдением узких интересов определенных групп населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Воскресенский А.Д. Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии. *Сравнительная политика*. 2011. № 1. С. 44–69 [Voskresensky A.D. General Patterns, Regional Traits and the Concept of Non-Western Democracy. *Comparative Politics*. 2011. No. 1. Pp. 44–69 (in Russian)].

Денисов С.А. Отступление «третьей волны» демократизации в мире. *Век глобализации*. 2010. № 1. С. 173–186 [Denisov S.A. The Retreat of the “Third Wave” of Democratization in the World. *Age of Globalization*. 2010. No. 1. Pp. 173–186 (in Russian)].

Емельянова Н.Н. Опыт индийского муниципализма и его значение для современной России. *Власть*. 2009. № 11. С. 130–133 [Emelyanova N.N. The Experience of Indian Municipalism and its Significance for Contemporary Russia. *Power*. 2009. No. 11. Pp. 130–133 (in Russian)].

Каменская Г.В. Генезис идей демократии. *Социологические исследования*. 1994. № 4. С. 29–40 [Kamenskaya G.V. The Genesis of the Ideas of Democracy. *Sociological Studies*. 1994. No. 4. Pp. 29–40 (in Russian)].

Кашин В., Шаумян Т. Парламентские выборы в Индии: новые политические реалии. *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 11. С. 104–114 [Kashin V., Shaumyan T. Parliamentary Elections in India 2014: New Political Realities. *World Economy and International Relations*. 2014. No. 11. Pp. 104–114 (in Russian)].

Спектор И.Б. Индусский национализм и религиозные меньшинства: опыт политического сотрудничества БДП и индийской мусульманской общины. *Ислам в современном мире*. 2021. № 1. С. 59–74 [Spektor I.B. The Hindu Nationalism and Religious Minorities: the Evolution of Political Cooperation between BJP and Indian Muslim Community. *Islam in the Modern World*. 2021. No. 1. Pp. 59–74 (in Russian)].

Chattopadhyay S. *Non-Authoritarian States Can Practise Everyday Authoritarianism Too*. 2017. <https://thewire.in/98642/non-authoritarian-states-can-practise-everyday-authoritarianism-too/> (accessed: 05.04.2022).

Corruption Perception Index. India. *Transparency International*, 2021. <https://www.transparency.org/en/cpi/2021/index/ind> (accessed: 15.03.2022).

Dahl R. *On Democracy*. Yale University Press, 2000.

Elkins Z., Sides J. Can Institutions Build Unity in Multiethnic States? *American Political Science Review*. 2007. Vol. 101. No. 4. Pp. 693–708.

Gerschewski J. *Autocratization and Democratic Backsliding: Taking Stock of a Recent Debate. Democracy Promotion in Times of Uncertainty: Trends and Challenges*. Peace Research Institute, Frankfurt. 2018. Pp. 5–9.

Glasius M. What Authoritarianism Is ... and Is Not: A Practice Perspective. *International Affairs*. 2018. Vol. 94. No. 3. Pp. 515–533.

- Glazer N. Democracy and Deep Divides. *Journal of Democracy*. 2010. Vol. 21. No. 2. Pp. 5–19.
- Greenpeace India shuts two offices, cuts staff after donations row. *Reuters*, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-india-greenpeace-idUSKCN1PR0BT> (accessed: 15.03.2022).
- Held D. *Models of democracy*. 3rd ed. Stanford University Press, 2006.
- Lijphart A. Constitutional Design for Divided Societies. *Journal of Democracy*. 2004. Vol. 15. No. 2. Pp. 96–109.
- Lijphart A. The Puzzle of Indian Democracy: A Consociational Interpretation. *The American Political Science Review*. 1996. Vol. 90. No. 2. Pp. 258–268.
- Lunev S., Alayev L. India: Political Process, Political Culture and Political System in India. *Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective*. Ed. A.D. Voskressenski. World Scientific, 2017. Pp. 366–390.
- Pye L.W. The non-western political process. *The Journal of Politics*. 1958. Vol. 20. No. 3. Pp. 468–486.
- Religion and Religiosity in India. *Statista*, 2022. <https://www.statista.com/study/53838/religion-and-religiosity-in-india/> (accessed: 17.03.2022).
- Roth K. The Dangerous Rise of Populism: Global Attacks on Human Rights Values. *Journal of International Affairs*. 2017. <https://jia.sipa.columbia.edu/global-attacks-human-rights-values> (accessed: 24.04.2022).
- S.O. 2959. *The Election Symbols (Reservation and Allotment) Order*. 1968. <https://legislative.gov.in/sites/default/files/%286%29%20THE%20ELECTION%20SYMBOLS%20%20%28RESERVATION%20AND%20ALLOTMENT%29%20ORDER%2C%201968.pdf> (accessed: 20.03.2022).
- Stepan A., Linz J., Yadav Y. The Rise of “State-Nations”. *Journal of Democracy*. 2010. Vol. 21. No. 3. Pp. 50–68.
- The Constitution of India*. <https://legislative.gov.in/sites/default/files/COI...pdf> (accessed: 24.03.2022).
- World Press Freedom Index. *Reporters without Borders*, 2019. <https://rsf.org/en/ranking> (accessed: 15.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЗАХАРОВ Алексей Игоревич – кандидат исторических наук, научный сотрудник департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Aleksei I. ZAKHAROV, PhD (History), Research Fellow, School of International Affairs, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

КОСАРЕВА Екатерина Сергеевна – студентка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Ekaterina S. KOSAREVA, student, HSE University, Moscow, Russia.